

Я получил прозвище!

Соседка Жанна

Моя соседка Жанна, смуглая аппетитная болгарка лет тридцати, очень гордится своей принадлежностью к высшему сословию. Будучи широкой натурой, она просто не может не делиться своей гордостью и радостью с другими. Поэтому мне известно, какой замечательный муж у Жанны, какой потрясающий частный садик посещает их маленькая дочурка, как хороша и здорово обставлена их квартира и как безупречен ее автомобиль.

Однажды я был замечен своей соседкой за чаепитием в одном из летних баров в компании с симпатичной блондинкой. На следующий день с придыханием и оглядыванием по сторонам Жанна похвасталась мне, что у мужа Сережи тоже есть замечательная любовница, которая, между прочим, была даже слегка поколочена ею, чтоб знала свое место.

Прогулки с дворнягой

В связи с отъездом жены я каждое утро гуляю с нашей дворнягой Глашей в парке. Окружающие меня собачники, у которых на поводках начинают всякие там мастиффы, ротвейлеры и прочие породистые псы, надменно рассматривают нас, как будто мы только что упали с луны. А нам с Глашей весело, мы с радостью встречаем прохожих и обнохиваем каждое дерево. Мне же радостно вдвойне. Я представляю себе, как погожим вечером буду ехать на своем купленном по случаю горбатым "Запорожце" мимо породистых "Мерсов", "Бентли" и "Ягуаров", и они будут шарахаться от меня, потому что кто его знает, что за дворняга может оказаться в этой странной машине?

Мечта

У всех моих партнеров есть мечта. Кто-то из них мечтает быстро заработать очередной миллион, кто-то думает о парламенте или о вилле на Средиземноморье. У некоторых мечта скромнее: дача, крутая тачка или квартира в престижном доме. Я долгое время жил без мечты и поэтому чувствовал себя неполноценным. Однажды я встретил совершенно счастливого человека. Это был бродяга. Он сидел на скамейке и радостно смот-

рел в голубое небо. И мне захотелось хотя бы недельку пожить вот так же, счастливо и беззаботно! Теперь и у меня есть мечта.

Циклоп

Теплым июньским вечером во время ужина в летнем ресторанчике я повстречал настоящего циклопа. Это был невероятно огромный чернокожий мужчина с непропорционально маленькой головкой и сбежавшими к переносице глазками. Циклоп двухметровым шагом направлялся в мою сторону, глаза у переносицы сверкали, а чуть ниже ноздрей (вместо носа виднелись только ноздри) торчали огромные желтые зубы. От неожиданности у меня с поднесенной ко рту вилки упала оливка и покатилась к ногам чудища. Циклоп остановился и долго разглядывал меня со своей недостижимой высоты, а я буквально почувствовал, как в его маленькой ловке рождалась мысль: "Ну что за дебилы живут в этой дыре?".

Ната

Она была чудо как хороша! Изящная точеная фигурка, скромная тинейджерская одежда, синие глаза и очаровательная улыбка. Меня сразили ее природная чистота, ум и непосредственность. В отличие от многих одесских девушек, Ната стеснялась принимать подарки и была избирательна в знакомствах. Мне было весело и интересно с Натой, потому что я, будучи в два раза старше, рядом с ней чувствовал себя просто мальчишкой.

Я не знаю, как давно Ната осознала свою власть над мужчинами, но однажды она стала пользоваться этой властью и сразу появились стильные, по последней моде одежды, поездки на острова и роскошная квартира. Только мне стало грустно, потому что Ната превратилась в обычную обеспеченную одесскую девушку. А я опять увидел себя пожилым и дряхлым.

Любовный треугольник

Одна моя знакомая очень хочет выйти замуж. И теперь у нее, наконец-то, появился жених, скромный парень, проживающий в Измаиле. Только ездить туда моей знакомой — ой как не хочется! Ведь здесь, в Одессе, у нее есть любимый человек, с которым сложились легкие романтические отно-

шения. Заковыка лишь в том, что человек этот женат, и поэтому совершенно бесперспективен.

Гораздо охотнее моя знакомая посещает Киев, где у нее есть еще один приятель, который, в отличие от первых двух, очень обеспечен и щедр. А что поделаешь, жить-то надо!

О, Бейби!

Мой давнишний приятель Боря, по прозвищу Бейби, слывет безнадежным пессимистом. Имея блестящее образование и острый ум, он подмечает в любом, даже самом замечательном событии, какую-нибудь обязательную гадость, и поэтому делиться радостью с Бейби категорически недопустимо. Наверное, если есть люди, видящие мир сквозь розовые очки, то должны быть и обладатели серых очков?

Как-то солнечным весенним утром в отличном настроении и расположении духа я любовался только что отреставрированным Шахским дворцом. Внезапное появление моего приятеля было для меня совершенно неожиданным. Увидев благостное выражение на моей физиономии, Бейби немедленно сообщил, что сволочи реставраторы угробили дворец, что к вечеру пойдет дождь, и что я сильно пополнил со времени нашей последней встречи. "О, Бейби!" — выдохнул я, но настроение было уже испорчено.

Олигарх

Мне позвонили накануне. Вышколенный секретарский голос поинтересовался, не смогу ли я завтра пообедать с их шефом. Последний был известным одесским олигархом, и столь неформальная встреча сулила заманчивые перспективы хорошего заказа или интересного делового предложения. Выдержав небольшую паузу (звонившая сторона должна была понять, что заглядывают в ежедневник), я согласился.

Обед был назначен в дорогом и вычурном ресторане, где меня ждали приторно-услужливый мэтр и приготовленный по этому случаю столик. Олигарх был шумен, как гоголевский Ноздрев, сыпал шутками, заказывал невиданные мною яства и всячески старался произвести впечатление рубахи-парня. Однако дело оказалось не по моему профилю, и мой собеседник, не испробовав и половины из принесенных блюд, вдруг заторопился и, рассыпаясь в благодарностях, исчез.

Отваливая сумасшедшие деньги за обед, я наконец-то понял, почему мне никогда не удастся стать по-настоящему обеспеченным человеком.

Ностальгия

Бывший сосед мой по общежитию пил политуру. Эту замечательную жидкость ценою 20 копеек за бутылку выбрасывали на продажу в магазине "Хозтовары" аккуратно к концу месяца, когда до полочки еще жить и жить, а все ликероводочные заведения могли предложить разве что портвейн по 90 копеек. Ну, кто ж такие деньжищи заплатит?!

Выпив, сосед становился задумчивым и, глядя в желтоватый листик отрывного календаря, спрашивал меня каким-нибудь вопросом из жизни полинезийцев, к которым относился с большой любовью. Понимая мою полную некомпетентность и неуважение к живущим в океане братьям по разуму, сосед снисходительно просвещал меня о царящих там полигамных нравах, за что неизменно просил одолжить 20 копеек до полочки.

На работе, где в перерывах между перекурами приходилось что-то делать, я открывал справочник по математике на странице о полиномах и, глядя в него, сладострастно мечтал о таинственных островах и жаждущих любви полубогаженных полинезийцах.

Много лет спустя, когда все желания притупились, а поездка на любимые острова стала банальным событием, я с тоской вспоминаю замечательные времена политуры, полигамии и любви к полинезийцам.

На златом крыльце

На популярном одесском перекрестке улиц Дерибасовской и Ришельевской я встретил Музю, однокашника по школе и лучшего скрипача нашей улицы, с которым не виделся лет двадцать с гаком.

Как и в былые времена, опрятно, но бедновато одетый Музя гордо вышагивал по тротуару. Однако вместо скрипичного футляра в руке у него находилась сверкающая полировкой трость с набалдашником в виде головы какого-то зверя. Раздираемый любопытством, я затаячил Музю в ближайшую забегаловку выпить по чашечке кофе и поболтать.

Конечно же, речь зашла о соратниках по нашей школьной компашке, состоявшей из четырех сорванцов-мушкетеров. Увы, связь с бывшими друзьями по казенке и битью соседских стекол мною была совершенно утеряна.

Рассказ Музи меня ошеломил! Оказалось, что худосочный, болезненный и вечно сопливый Станя, не служивший в армии ни одного дня, ныне генерал-полковник! Это звание он получил, вступив в Черноморское казачество. Другой же наш приятель, меланхоличный Цейтля, стал действительным членом Академии оккультных наук. В завершение рассказа Музя выложил на стол свою визитку, где было написано:

Его сиятельство

Граф Де Балан Де Виалье

Граф Музычук Михаил Борисович

Командор Британского Приорства

Вот тогда-то я и вспомнил старую детскую считалочку "На золотом крыльце сидели...", в которой для меня свободным осталось лишь место сапожника или портного.

Прозвище

"Интересным швейцаром" обозвала меня одна малознакомая девушка.

Я немедленно примерил это прозвище. Оно шло мне и замечательно сидело, как хорошо сшитый пиджак.

В детстве дедушка за мои украинизмы называл меня Макитрой. В школе же из-за размахивания руками при игре в футбол меня окрестили Курьими Лапами. Потом были короткие Топик и Ромео, а в армии за странную для всех любовь к классической музыке я назывался Шульбертом. Последнее, что запомнилось, — присвоенное хлестким Гуревичем, моим конкурентом по бизнесу, пессимистическое Страдающий Подлец.

Долгое время я жил без прозвищ, и потому походил на многочисленную серую массу обывателей. Теперь наконец-то я получил свежее прозвище, и радуюсь этому не меньше, чем мой приятель, купивший только что какую-то очень модную тряпку в магазине "Кокон".

Вредина

"Ну и вредничай на здоровье!" — выпалила моя подруга и ушла хлопнув дверью.

Да, я вредничаю! Не уверен, что на здоровье, но вредничаю. Раздраженный и злой, я бродил по городу, и даже коты, вздыбив шерсть, шаркались от меня в ближайшую подворотню. На работе, увидев мою надушенную рожу, персонал разбежался кто куда, а нечаянно встретив,

тут же начинал оправдываться, хотя никаких претензий еще не предъявлялось.

Моя партнерша по службе, якобы заболев, предпочла отлежаться дома, а ежели звонила, то таким елейным голосом, что у меня немедля возникала оскомина, как от незрелого только что сорванного с дерева яблока.

Мое состояние, наверное, передалось природе, тут же похолодало, море вспучилось и заштормило, а в ничем не повинной Африке выпал снег. От всего этого моя мизантропия возросла втрое, и вслед за приятельницей и другие знакомые, словно бабочки с первыми холодами, исчезли в никуда.

Даже родная собака Глаша заскулила и отказалась от пищи.

Хандра захлестнула меня насквозь, а злая изжога сопровождала мое низменное бытование в бестолковости и полной безалаберности. Окончательно потерявшись в причинно-следственных связях, парализованный гнусным диваном, я смотрел безотрывно в потолок и воображал себя героем удивительного рассказа Кафки "Превращение", который был прочитан в юности, но понят только сейчас...

